

Пан или...полезай в овраг

Рут Татрис

Половину утра Рут была занята тем, что расставляла широким полукругом пять мишеней на ровной площадке возле обрыва. Она не так давно вернулась в монастырь, практически все лето прохаживая по горам и, только почувствова первые холода, к которым так до сих пор и не могла привыкнуть за все эти годы, поняла, что на этом сезон охоты можно закончить. И тут же загрузила себя новой работой, согласившись на парочку занятий. Жизнь в монастыре текла своим чередом - что три месяца назад, что сейчас, как будто это время выпало из ее календаря, мелькнув одним единственным днем. Все те же ученики подметали главную площадь, все те же - мыли полы к Храму. Разве что стали чуть-чуть старше.

Татрис поправила ближнюю к ней мишень, затем отмерила около шестидесяти футов вглубь от линии обрыва и носком сапога начертила заметную окружность. Ее нынешнего ученика ждет увлекательнейшее занятие, после которого он, скорее всего, возненавидит не только ее, но и саму стрельбу из лука. Рут не любила стандартные занятия на тренировочной площадке. И не видела смысла тренироваться там, где нет никаких препятствий. Она жила в джунглях, выживала, и сформировала свое собственное представление о том, какими должны быть тренировки, чтобы они приносили пользу.

Убедившись, что мишени стоят ровно и все готово к занятию, Рут повернулась лицом к осеннему солнцу и прикрыла глаза, наслаждаясь остатками тепла. Скоро начнется зима, и солнечных дней будет сильно не хватать. Что-то до сих пор держало в монастыре, не позволяя отсюда уходить. Не долг и не честь, а какое то ощущение незавершенности - как будто она что-то еще не сделала. Рут не знала, как это объяснить, и так проходил год за годом.

Тео Чун

После памятных тренировок с дедом, после которых Тео едва не пересмотрел свое отношение к стрелковому оружию (исключая огнестрельное, естественно же) он больше не притрагивался к луку. Как-то не до этого ему было, да и желания особого не было. А тут Тео заметил знакомые роскошные темные волосы, как-то в один осенний выходной приехав в монастырь, мигом вспомнил все, что знал про Рут Татрис, а также что не знал, но придумал, обсуждая ее с Дином, и решил, что очень хочет дальше учиться стрелять из лука. С точки зрения полезности в реалиях большого города лук - оружие бессмысленное, но для души почему бы не позаниматься? Тем более под присмотром столь роскошного наставника.

Тео проявил недюжинную пунктуальность, появившись на обрыве как раз к началу занятия, и даже еще немного времени оставалось. Он остановился чуть поодаль от края и самой девушки, подумав, что она, наверное, занята своими какими-то мыслями, глядя на солнце, стремящееся к зениту. Ценителем прекрасного, если это не касалось девушек, Тео был прескверным, и для него в поднимающемся в верхнюю точку неба солнце не было ничего примечательного - ему гораздо больше нравилось беззастенчиво рассматривать ладную фигурку обительницы. По

весьма нескромному мнению Тео, любившему в девушках все самое необычное, в Рут Татрис не было той неземной красоты, которая заставляла бы раскрыть в удивлении рот и сожрать ее глазами. Но она почему-то притягивала взгляд, на нее хотелось смотреть, за ней хотелось наблюдать, как наблюдают за диким зверем, застав его в среде его обитания. Внешне абсолютно умиротворенная, но Тео знал, что это обманчиво - стоит ему сделать один неосторожный шаг, как она услышит и превратится в собранную и осторожную. Может быть поэтому молчал и стоял. Может быть ему еще хотелось за ней понаблюдать.

Рут Татрис

Если ты хороший охотник, твоя жертва до последнего не догадывается, какая участь ей уготована. Рут была хорошей охотницей и не годилась на роль жертвы, поэтому она сразу почувствовала сторонний внимательный взгляд, направленный ей в спину. Она едва заметно улыбнулась уголками губ прежде чем решить, что никуда не торопится и может постоять так еще, наслаждаясь солнцем и позволяя себя разглядывать. Она не была заинтересована в поисках воздыхателя, симпатии всей своей жизни или каких-либо иных отношений, хоть немного сдвинувшихся с отметки, которая с натяжкой претендовала на "дружбу" или хотя бы "приятельство".

- Здравствуй, - в тишине полуденного воздуха, нагретого солнцем, наконец сказала Рут, не поворачиваясь лицом к парню. Она помнила его еще забавным мальчишкой с огромными восторженными глазами и ростом в полтора метра, но сейчас это уже далеко не мальчик. Чужие дети всегда быстро растут. - Как твои дела во врачевании?

Рут могла только догадываться о том, что невежливо разговаривать с человеком, стоя к нему спиной. Но она росла в джунглях, где свои представления о вежливости, и сейчас не задавалась даже малейшей мыслью о том, что ее поступки в чем-то неправильны. Если бы она хотела проводить занятие по этикету, то пришла бы в чайный домик, который как нельзя лучше подходил ко всей этой философии. Если бы философия позволяла выживать в диких условиях, она была бы уже профи по этой части. Подул прохладный ветерок - частый гость на обрыве - и Рут машинально поежилась, обхватывая себя руками за плечи. Когда-нибудь она привыкнет к этим холодам.

Тео Чун

И все-таки она поняла, что не одна на обрыве. Тео досадливо поморщился - а он-то считал, что его охотничьи навыки достаточно хороши, чтобы подбираться к добыче незамеченным. Уже не было смысла стоять вдалеке и рассматривать, так что он подошел ближе и встал рядом с девушкой, но глядя не на небо, подобно ей, а все же на нее.

- Здравствуйте, - хотел еще добавить "думал, вы меня не заметили", но не стал - это прозвучало бы слишком самонадеянно. Рут Татрис, казалось бы, не обращала на Тео ни малейшего внимания. С одной стороны, она и не была обязана, но с другой Тео почему-то даже зацепило такое к нему отношение - он-то ведь такой из себя весь, а на него внимание не обращают. Раньше все было как-то проще, когда тебе двенадцать - смотришь на нее влюбленным взглядом, и она улыбается, а ты счастлив до слюней и крылатых поней в розовых облаках, а сейчас вроде бы и

хочется на себя внимание обратить, а черт его знает как.

- Честно сказать, не очень, - признался Тео. Максимум, на который он был способен - это залечить разбитый нос, костяшки или какие-то некрупные смешные порезы и царапины, высший пилотаж - это еще не забыть перед лечением добавить энергии синего цвета, чтобы не корчиться от неприятных ощущений. И это был весь тот широкий спектр услуг, который предоставляла ходячая клиника Тео. А с его умением постоянно что-нибудь цеплять и ввязываться в драки он уже давно должен был стать богом врачевания с дозаоблачных высот прокачанным скиллом целительства. Да как-то не срослось. - А у вас?

Рут Татрис

- И у меня не очень, - тоже честно призналась Рут, наблюдая за двумя орлами, парившими над горами. Отсюда они казались совсем маленькими, но этот размах крыльев не путаешь ни с кем другим. Пытаясь пробиться через хитросплетения чакр и энергий, она безнадежно завязла уже в самом начале, но пока не принимала никакого осознанного решения напрашиваться к мастерам на занятия. Попытается еще разочек, а потом уже признает свое сокрушительное поражение на этой почве. - И давай на "ты", хорошо? Я Рут, ты - Тео, будем знакомы. Когда последний раз тренировался?

Рут впервые за весь разговор взглянула на парня, пусть для этого ей и пришлось слегка запрокинуть голову, а потом и вовсе отступить на шаг назад, чтобы ей было удобнее говорить, не заваливаясь назад. Татрис сняла с плеча колчан с особенными сегодня стрелами - у каждой вместо стандартного белого оперения, какими она обычно пользовалась, алело красным. И это было сделано не без умысла - тренировка предстояла нестандартная, а Рут была не из тех наставников, которые пользовались любой возможностью побольше погонять ученика. Хотя этот элемент сегодня тоже будет присутствовать, сразу же, как только она выяснит начальные знания и нынешние умения вверенного ей на сегодня подопечного.

Она редко проводила тренировки, считала, что каждый человек может сам научиться всему, что его интересует - что во врачевании, что в той же стрельбе из лука. Либо выучишься сам, либо научит жизнь. Не первое и не второе - тогда отойди в сторону и дай место другим, кто хочет учиться и хочет жить. Сурово, но справедливо. Каждый сам за себя.

Тео Чун

Непробиваемая - в упор на нее смотришь, а она делает вид, что ее это не волнует. Тео чуть самого себя живьем не съел, хоть он и не знал точно, какого вообще результата ждет. Что она упадет в обморок от счастья и задымится от восторга? Весьма сомнительно. Или что хоть бы перестанет делать вид, что его тут нет. Но ведь она и не делает! Словом, Тео внезапно понял, что ничего не понимает, как-то сдулся и переключился на занятие. Все-таки не просто так поглазеть сюда приперся. Это, конечно, тоже, но основной задачей была тренировка. Еще бы себя в этом убедить теперь.

- Ну, - Тео замялся, он как-то не рассчитывал открывать про себя всю подноготную. Особенно когда она выглядит не самым лучшим образом. - С луком давно, очень.

Даже не в этом году.

Он старательно обошел конкретику вопроса, потому что признаваться в собственной лени ему было не очень-то и приятно. На самом деле Тео не ленился тренироваться, просто у него не было возможности это делать, в монастыре он бывал очень редко, где можно бы было спокойно взять оружие и пострелять в мишени, а в Пекине было негде и некогда - там все время было занято очень плотным графиком. Он даже футболу начал уделять намного меньше времени, чем раньше. Взрослая жизнь, говорили они. Это весело, говорили они. Ты не пожалеешь, говорили они. Тео вот хотелось обратно в песочницу и ничего не делать. Только вот хрен его туда сейчас пустят - там новое поколение оккупировало все фронты, фиг пробьешься.

Тео сделал вид, что рассматривает колчан со стрелами, надеясь, что такой не самый лучший ответ вполне устроит Рут и она не будет задавать вопросы дальше.

Рут Татрис

Рут едва заметно покачала головой. Не хорошо. Тренироваться нужно постоянно, чтобы не терять навыка. Это только говорят, что руки помнят. Ни черта они не будут помнить, если ими не работать. Но она не была наставницей Тео, чтобы сейчас проводить с ним воспитательные работы и интересоваться причинами такого положения дел - юноша казался ей вполне самостоятельным, и если он не тренировался, значит, так было нужно. Татрис тоже скосила глаза на колчан и некоторое время рассматривала его вместе с Тео, а потом подняла взгляд обратно на парня.

- Хорошо, - хотя, конечно, ничего хорошего. Она протянула ему вышеупомянутый колчан. - Это твои боеприпасы на сегодня. Их две дюжины. Если промахиваешься, и стрела летит в обрыв - в конце занятия ты лезешь за ними следом. Ты должен будешь вернуть мне ровно две дюжины стрел с красным оперением. Поэтому в твоих интересах не промахиваться мимо мишеней. Будешь стрелять со ста футов. Сначала встаешь в стойку, я ее проверяю, если все хорошо - переходишь к самому упражнению. Хочешь - разминайся, хочешь - сразу вставай, как тебе удобнее.

Разминки, подготовки - все это используется только перед тренировками и соревнованиями на результат. В условиях реальной жизни у тебя не будет времени подготовить мышцы к работе, поэтому очень важно привыкать работать "на холодную", чтобы потом избежать травм и прочих неприятностей. Рут не готовила олимпийских чемпионов, никогда не следовала книжным правилам и советам, но она могла научить человека охотиться и пользоваться луком для выживания, а это не так-то просто. И поэтому давала выбор Тео самому решить, как именно сейчас он приступит к выполнению - будет ли тут иметь место тщательная разминка, или нет - это целиком и полностью его ответственность.

Тео Чун

Его надежды оправдались - Рут действительно не стала задавать вопросы, а сразу перешла к занятию. да такому, что Тео, как говорится, малость прифигел. Он не был уверен в том, что его меткость сегодня будет нечеловеческой, поэтому, скорее всего, в овраг он все же полезет. Даже если и будет целиться вот прям как будто от

этого зависела его жизнь. Иногда руки у него росли из задницы, и Тео сам никогда не мог угадать, когда именно и от чего зависит этот рост. Потому что один день вроде бы все нормально, любое дело спорится, а другой - туши свет, зови на помощь, хоть руки себе откусывай от досады.

Все еще пребывая в некотором офигевании от предстоящей тренировки, Тео наскоро размял плечи и локти, покрутил запястьями и даже сделал парочку наклонов в стороны, чтобы не сорвать себе спину с первого же натяжения. Он заметно оброс мясом с последней тренировки по стрельбе, и, скорее всего, потерял в гибкости, так что не рисковал строить из себя героя (хоть и очень хотелось), которому все ни по чем. Тео снял с плеча дедов лук, который привез в монастырь еще года три назад, и пошел к стофутовой отметке, начерченной прямо на земле. Встав поудобнее и повесив на бедро колчан - в отличие от большинства, Тео неудобно было тянуться за стрелами за спину, его руке было привычнее опускаться к бедру, а затем возвращаться обратно - младший из близнецов проверил постановку ног, коленей и спины, и с усилием натянул лук, замерев в таком положении на какое-то время, какое будет достаточно для Рут, чтобы она проверила красоту его стойки. И в очередной раз возблагодарил деда за его зверские тренировки - стоять было практически что просто. Нужно было только не напрягать спину и не отклячивать задницу назад.

Рут Татрис

Рут не очень внимательно следила за тем, как Тео устраивается в стойку лучника и ждала от него конечной оформленности. А пока у нее была возможность порассматривать окружающие ее красоты, и она наслаждалась видом, открывающимся с обрыва. Она не любила высоту, предпочитала держаться поближе к земле, но не могла не отметить, как легко здесь дышится. Как спокойно и свободно.

- Локоть убери, - посоветовала Рут, вполоборота встав к Тео и одним взглядом внимательно обшаривая его фигуру, принявшую довольно правильное с первого взгляда положение. С первого взгляда так бы показалось стороннему наблюдателю или неопытному стрелку, но Рут видела все малейшие изъяны и неточности, и считала, что на начальных этапах это нужно исправлять, а не пускать на самотек. Пока еще есть возможность исправить. - Спину еще мягче.

Она подошла ближе к Тео и собственными руками слепила и него то, что хотела бы видеть - спина круглее и плавнее, локоть повернут в сторону, чтобы ударом тетивы не срезало кожу или не поставило внушительный синяк.

- Теперь стреляй, - разрешила она, отойдя на шаг, чтобы не мешать юноше целиться и делать первый выстрел. Рут понимала, что, скорее всего, Тео будет промахиваться, а, значит, тренировка сегодня затянется надолго, ведь нужно будет найти все до единой стрелы. Но ее это не волновало - Тео хотел занятие, значит, был готов ко всем упражнениям, что она ему даст. Просто к стрельбе из лука прибавится еще и навыки разведки на местности. Это полезно для охотника.

Тео Чун

Черт, по локоть Тео вечно забывал, и тот торчал прямо под удар тетивы, несмотря

на то, что на нем была крага и лучная перчатка. Иногда от дури не спасает даже рыцарский щит - Тео убедился на себе, когда они с братом еще давно баловались в оружейной деда. И нет ничего удивительного, что слова "Тай" и "баловались" стоят в одном предложении, потому что это было довольно давно. Словом, тот щит пострадал намного меньше, чем Тео, который в него врезался на полной скорости и заработал огромную шишку на лбу и разбитый нос.

Младший поправил локоть, еще раз проверил спину, хотя от прикосновений Рут бежали мурашки и думалось совсем не о занятии, но усилением воли Тео заставил себя вернуться к тренировке и не распускать расплывающиеся мозги. Она ж все равно его даже в упор не видит, как мужчину, смысл растекаться мыслью по древу? Так, думать о мишени. Получив разрешение стрелять, Тео двумя глазами нашел центр мишени и опустил тетиву.

Стрела лихо вжикнула мимо мишени и, бодро сверкнув красным оперением, исчезла в овраге. Тео страдальчески вздохнул, начало положено. Быть ему сегодня ищейкой даже помимо своей воли. Он наложил на тетиву следующую стрелу, которая раздражала боковое зрение красным пятном и натянул лук, прикладываясь щекой к собственной руке и тетиве. Естественно, виной всему ветер, по любому. Да кто угодно, только не он. Хотя что тут говорить - у него просто руки растут не оттуда, откуда надо пора к этому привыкнуть. И следующая стрела ушла в полет, разве что сейчас весьма уверенно воткнулась в мишень на расстоянии пары цуней от середины. Неслыханный успех.

- Рут, - обратился он к девушке, потому что молчать было невыносимо. - Где ты так стрелять научилась?

Рут Татрис

Рут казалось, что Тео думает о чем угодно, кроме тренировки. Сколько ему лет? Шестнадцать-семнадцать? Или даже старше? Тогда понятно, чем забиты его мозги, сейчас ему не до занятий по стрельбе из лука. Но это не ее проблемы, пусть научится обуздывать свои мысли и думать о деле, а не о желаниях собственного тела. Когда-нибудь это сможет спасти ему жизнь.

- Не задерживай дыхание при выстреле, - напомнила Рут перед тем, как юноша совершил второй выстрел, попавший практически в цель. Либо послушался ее совета, либо эта была чистая случайность, либо удача, но факт оставался фактом. Как минимум на одну стрелу искать меньше. Она не думала, что он задаст вопрос - Рут не считала себя человеком, с которым все окружающие рвутся пообщаться. Слишком молчаливая, слишком другая, слишком чужая для всех этих людей. Она и сама не особенно искала чьего-то общества. Ей было вполне комфортно одной.

- В естественной среде обитания, - все же ответила она. В этом не было тайны. Никто просто не спрашивал, а рассказывать первой и без вопроса Рут считала неправильным. И она не считала, что если кому-нибудь расскажет о том, как она жила до монастыря, случится что-то страшное. - Я почти двадцать лет жила в Индии, в маленькой безымянной деревне. Сначала это было увлечением, потом стало необходимостью. Охотилась, иногда сталкивалась с браконьерами. В таких местах быстро учишься.

Воспоминания пахли влажной землей и ярким ароматом тропической зелени. И запахом крови - неизменный атрибут охотника.

Тео Чун

Он думал, она скажет ему заткнуться и продолжать упражнение молча, потому что тренировка отдельно, болтовня отдельно, но Рут неожиданно ответила, рассказывая о своей жизни. Тео чуть было лук не опустил от удивления. О ней никто ничего в монастыре не знал, она практически ни с кем близко не общалась, а тут, получается, она рассказала ему что-то из своего детства, то, о чем никому еще, наверное, не говорила. Было ли это актом величайшего доверия или нет - Тео так и не понял, но, делая следующий выстрел, позорно промазал и прибавил к первой улетевшей в небытие стреле еще одну. Нет, вообще правильно, что на тренировке нужно думать о тренировке.

Тео замолчал, сосредоточившись на выстрелах. Не зажимать один глаз, не отрывать тетиву от щеки, не выпрямлять спину, не разворачивать локоть, не задерживать дыхание. Главное помнить об этом огромном списке, и через двадцать лет станешь мастером стрельбы, как Рут Татрис. Но, как ни странно, самовнушение помогло - четвертая и пятая стрелы ушли ровно в цель, и Тео обрадовался, что не совсем безнадежен в этой области. Все-таки и он на что-то способен.

- А ты никогда не хотела туда вернуться? - задал он следующий вопрос. И тут же снова промазал. Уже три - мучительно подумал он. Как эти стрелы искать на дне обрыва - он вообще не представлял. Учитывая протекающую на две реки и, следовательно, густо разросшуюся растительность из кустарников и низкорослых деревьев. да он искать будет до морковкиного заговора.

Но с мастером не поспоришь. Сказала две дюжины, значит две дюжины. И он должен будет предоставить ей две дюжины стрел, хоть ты тресни. Тео было бы легче изготовить их заново в мастерской, чем искать.

Рут Татрис

Хотела ли она когда-нибудь вернуться в Индию, свою старую деревню, где все знакомо, где ее все знают и помнят, где она всех знает и любит. Наверняка те, кого она помнила еще совсем детьми, уже выросли, наверняка те из стариков, которых она помнит, стали еще дряхлее, а деревья, окружающие деревню - еще толще. Это был ее мир, в котором она выросла, который она знала и любила. Конечно она хотела вернуться. Хотела, но не могла. И не могла объяснить это чувство, почему не могла. Что-то притягивало обратно, ведь она уже столько раз пыталась уйти из этого тихого места, но все равно поворачивала назад.

- Хотела, - ответила Рут, проводив взглядом еще одну канувшую в обрыв стрелу, мелькнувшую красным оперением. В целом с техникой у Тео было все в порядке, когда он не забывался и не начинал отвлекаться на болтовню или другую ерунду вроде каких-то мыслей в его голове. Только оружие, только стрела, только мишень - вот все, что нужно для успешного выстрела. А он добавлял сюда еще кучу ненужного, да еще и умудрялся работать языком в ущерб точности.

Но она пока не обрывала ученика, позволяя ему болтать. Ждала, пока до него дойдет, что чем больше он отвлекается, тем больше стрел ему искать на две обрыва. Рут считала это самой лучшей тактикой, чем запрещать ему все эти разговоры. Ей ведь совершенно не сложно отвечать, не ей искать. Но спросит она с него по всей строгости, ровно двадцать четыре стрелы. а если по пути догадается захватить с собой зайца или кого наподобие, то она будет несказанно рада. Ведь свежая дичь еще никогда не мешала.

Тео Чун

Задел что-то личное в ее душе? Тео рискнул отвести от мишеней взгляд и посмотреть на охотницу - ее лицо ничего не выражало. Как обычно. Она не улыбалась, но и не хмурилась, словно ей было все равно, говорить или молчать, спрашивать или отвечать, радоваться или обижаться. Тео показалось, что даже Тай намного эмоциональнее нее, или, может быть, все дело было в том, что Тая он хорошо знал и чувствовал, и всегда ощущал все его эмоции, даже те, что он настойчиво подавлял. А Рут для него была загадкой, закрытой книгой, спрятанной обложкой вниз. И ведь вроде бы она не пряталась. Просто разгадать ее было очень сложно.

- Тогда почему не вернулась? - Тео сосредоточенно замолчал, чтобы и в это раз не промахнуться, и почти-почти, стрела ударилась о край мишени, войдя на целый дюйм в глубь, но все же в пределах восьмерки. А ведь он был близок к промаху. До него никак не доходило, что, по хорошему, надо бы ему помолчать, выпустить все двадцать четыре стрелы а затем задавать вопросы, но это была слишком сложная логическая последовательность, и младший о таком не задумывался.

Еще несколько стрел, все из которых попали в той или иной степени близости к центру в мишень, но гораздо больше - ближе к краям, чем к центру. Тео был недоволен собой, ему хотелось доказать Рут, что он может и должен стрелять лучше чтобы ее не разочаровывать, ведь она сейчас тратит на него свое время. А ее не так часто можно было застать в монастыре, чтобы она этим временем так разбрасывалась. Тео взял следующую стрелу, и на этот раз тщательно прицелился и проверил свою стойку, прежде чем отпускать стрелу в полет. С глухим стуком она воткнулась в самый центр, и вот это был результат, на который стоило равняться.

Рут Татрис

Неужели додумался? Рут посмотрела на Тео, который сосредоточенно замолчал, целясь следующим выстрелом, но все же итог был далек от идеального, хотя дальше дело пошло на лад, и стрелы перестали уходить за пределы площадки на обрыве. Рут сунула руки в карманы куртки, чтобы согреть озябшие руки, и задумалась над ответом. Она могла бы просто не отвечать, могла бы уйти от ответа, могла бы много что сделать, ее уже саму заинтересовал этот вопрос. Что же, в се-таки, ее тут держит? Возможность охотиться? Вряд ли. Скорее возможность быть кому-то нужной. Даже если и все, что от нее нужно - это просто ее знания и умения. Но ей и этого было достаточно, чтобы задержаться тут надолго. И все же, Рут чувствовала, что это еще не все. Что есть еще что-то, что она никак не может обнаружить в самой себе.

- Держит что-то, - просто ответила она, наконец отвлекаясь от своих мысленных

исследований и возвращаясь к тренировке Тео, как раз к последнему, чистому, идеальному выстрелу. Тут даже она не нашла бы, к чему придраться, несмотря на то, что юноша продолжал чесать языком.

Рут догадывалась, что ему просто было интересно знать о ней больше. Она вспомнила его маленьким, ведь тогда он тоже был живым и любопытным. Забавным маленьким мальчиком, который внезапно вырос, и вопросы уже у него другие, более взрослые. Она едва заметно улыбнулась своим мыслям.

Солнце вышло в зенит, и тени практически пропали, хотя и были неясными, мутными, словно стремились исчезнуть совсем, раствориться в этом полуденном осеннем солнечном тепле. Но Рут специально расставила мишени так, чтобы солнечные лучи не слепили глаза.

Тео Чун

Держит что-то. Тео не мог сказать, что понял ее до самого конца, потому что не понимал, что ее может держать тут. Так, что она не может вернуться обратно в Индию, куда хочет вернуться, но что-то ей мешает. Ему не понять. Он неловко пожал одним плечом, отчего стрела, которую он держал на натянутой тетиве, соскочила и улетела вперед, естественно же, мимо цели. Черт побери, нет, надо завязывать в разговорах, иначе он так весь день и всю ночь будет эти стрелы искать. Тео замолчал, сделав паузу в разговоре, старательно целясь, и на выдохе мягко отпустил тетиву. Снова центр. Стоило ему только перестать болтать, как его меткость возрастала сразу на несколько пунктов. Об этом нужно было подумать чуть поотчетливее.

Дюжина стрела уже нашла свой приют на мишени, а некоторые - и за ее пределами где-то далеко внизу, если, конечно, до туда долетели, а не застряли в ветках разросшегося кустарника. Оставалась еще дюжина, и Тео собирался выжать из себя все до последнего, но только не ударить в грязь лицом. Одна, вторая, третья - все они пока уходили ближе к центру, а вот следующая снова улетела в молоко, мелькнув на прощание красным оперением. Тео выругался сквозь зубы.

Еще одна стрела. Тео вскинул лук, наложил на тетиву, оттянул к самому уху, вывел указательный палец вперед, чтобы использовать его как направляющую, еще раз проверил спину и локоть, глубоко вдохнул и на выдохе отпустил стрелу, позволив ей птичкой с красным хвостом улететь вперед, точно в центр.

Появилась надежда, что удастся дострелять вторую дюжину без особых потерь. И так пять из двадцати четырех - это уже много. Надо было молчать с самого начала, а не точить язык.

Рут Татрис

Тео замолчал - наконец-то понял, или просто не нашелся, что еще спросить, но Рут сама не стала завязывать очередной разговор. Она могла простоять так всю тренировку, не двигаясь с места и не вынимая рук из карманов, только со стороны наблюдая за тем, как Тео выполняет выстрел за выстрелом, и в копилку пропавших стрел прибавляется еще одна, улетевшая, насколько могла судить Татрис, довольно далеко. Сложность этого занятия состояла вовсе не в том, чтобы сделать

две дюжины удачных выстрелов, а в том, чтобы затем найти все улетевшие мимо цели стрелы.

Рут вспомнила свои тренировки в далеком детстве - как она до изнеможения стреляла в дерево, превращая его кору в труху и считала попавшие в цель стрелы. Разве что поход за каждой пролетевшей мимо превращался в опасное приключение, а не просто безобидные нудные поиски, потому что в джунглях всегда найдется кто-то, кто решит, что можно перекусить ребенком. Здесь, конечно, самое страшное, что можно встретит - это волка, но они и сами предпочитают не искать встречи с людьми - слишком уж резко от них пахнет.

Она видела несколько шибок у Тео, но не торопилась их исправлять и отвлекать юношу от стрельбы. Пусть доделает упражнение до конца, посчитает полученный урон в виде потерянных стрел, найдет их все до одной и пересчитает, так чтобы было ровно две дюжины, а затем она укажет ему на ошибки. Рут считала, что каждый может тренироваться самостоятельно, было бы желание, и совершенно не требуется контроль мастера. Тем более ей казалось, что Тео нужен не надзор - ему просто нужна компания.

Тео Чун

Ободренный удачами, Тео сосредоточился на задании и теперь стрелял уже более обдуманно, выверяя каждую стрелу и себя самого перед каждым выстрелом. Еще несколько стрел попали ближе к центру уже пятой по счету мишени, и Тео как раз на этом сбился со счета, поэтому рука, в первое мгновение хватанувшая пустоту, еще некоторое время шарилась по колчану в поисках красного оперения, и только потом Тео соизволил взглянуть в раструб, ометив, что колчан абсолютно пуст. Две дюжины вышли. Можно бы было считать, что на этом тренировка закончена, но впереди маячила сомнительная перспектива лезть на дно обрыва и искать потерянные пять стрел. И помоги ему небеса их найти, потому что Тео нутром чувствовал - Рут Татрис его не пожалеет и заставит искать по поседения. Но он должен будет их найти.

- Все, - сказал Тео, демонстрируя девушке опустевший колчан. Он злился. Не то на самого себя, потому что косые руки проворонили целых пять стрел, то ли на Рут, которая придумала такое задание, ведь она могла бы прекрасно развернуть мишени в другую сторону, так что их потом бы не пришлось искать, промахнись он хоть сразу двумя десятками. Но злость злостью, а спускаться все равно придется.

- Мне лезть вниз за стрелами? - уточнил он, втайне надеясь, что она передумала за тот момент времени, что он не доставал ее своими вопросами. Что-то ему подсказывало, что не передумала. Такие люди, как она, вообще нечасто передумывают. И никогда не отказываются от своих слов. Вот если бы она пошла искать стрелы вместе с ним, было бы намного веселее и проще, но Тео и в этом тоже сомневался. Это же не она стреляла мимо цели.

Рут Татрис

Рут посмотрела в пустой колчан, словно хотела сама найти там еще парочку дополнительных стрел. Но она прекрасно знала, что их было всего две дюжины - она сама их туда положила. Значит, действительно все.

- Пять из двадцати четырех - не так уж и плохо, - заметила девушка. На самом деле она ожидала, что будет намного хуже, как минимум половина. Недооценила парня, и ошиблась в его способностях. раньше с ней такого не случилось. Наверное, теряет хватку, расслабилась, слишком долго живет в монастыре, где никогда ничего не происходит. - Но все же хуже, чем могло бы быть, разговаривай ты немного меньше, - напоследок припечатала Рут, добавляя в эту бочку меда одну ложку дегтя, чтобы юноша не считал, что совершил чудо или подвиг. И уж конечно, возвращать стрелы ему все равно придется, как бы он ни надеялся на обратное.

- Ровно две дюжины, - напомнила она, не отвечая прямо на вопрос, но и давая понять, что стрел должно быть ровно двадцать четыре, ни на одну меньше. И Тео лучше поторопиться, если он не хочет застрять здесь надолго. - Буду ждать тебя здесь.

рут подошла к мишеням ближе, чтобы внимательно рассмотреть, насколько точно стрелял Тео и над чем ему еще придется поработать. Над меткостью, непременно, над умением помалкивать во время тренировки, а еще над скорострельностью не мешало бы. Хотя сама Рут считала это умение совершенно бесполезным, кто знает, может и оно когда-нибудь пригодится именно ему.
